

ИГОРЬ БОБРОВ

ИСТОРИИ НЕСКУЧНОГО ЧЕЛОВЕКА

5

ЕГИПЕТСКАЯ

ИСТОРИЯ

18+

Игорь Бобров

**Истории нескучного человека.
Книга 5. Египетская история**

«Автор»

2026

Бобров И. И.

Истории нескучного человека. Книга 5. Египетская история /
И. И. Бобров — «Автор», 2026

«Крепитесь Заграница нам поможет. Россия вас не забудет! — рявкнул Остап». Илья Ильф и Евгений ПетровКого сейчас удивишь Египтом? Собственно, и чему там удивляться? Ну песок, ну море, ну обжираловка за шведским столом, ну рыбки разве что разноцветные в море плавают. То ли дело при социализме. Нет, жизнь в эпоху развитого социализма была все-таки полна совсем незнакомых нынче радостей. Очень веселая. Удивительная для современных людей история.

Игорь Бобров

Истории нескучного человека.

Книга 5. Египетская история

Немного от автора.

В известной пирамиде «Маслоу» 7 ступеней. Вершина пирамиды – самоактуализация. Очень мало тех, кто добирается до вершины. И дело не в возможностях, деньгах или имеющейся власти. Дело в самом человеке. Очень сложно осознать, что тех материальных благ, которые у тебя уже есть достаточно и пришла пора в самовыражении, в достижении цели всей жизни, пора не брать, а отдавать.

Я достиг своей вершины -- стал настоящим филантропом. То есть человеком, который бескорыстно уже много лет работает на благо общества, а в данном случае на благо всего человечества.

В моей пирамиде 13 ступеней, 13 историй нескучного человека. Это серьезные, веселые, романтические истории. Большинство из них написаны мной много лет назад, когда я только начинал писательскую деятельность. Если у вас нет достаточно времени или возможности прочитать все книги, прочитайте только 13 историю – «Историю состоявшегося филантропа». Возможно, она изменит и вашу жизнь. История размещена на этой площадке в свободном доступе.

Египетская история

«Крепитесь... Заграница нам поможет.

Россия вас не забудет! — рявкнул Остап».

Илья Ильф и Евгений Петров

Вот, скажите мне, кого сейчас удивит Египтом? Собственно, и чему там удивляться? Ну песок, ну море, ну обжираловка за шведским столом, ну рыбки разве что разноцветные в море плавают. Только уж совсем бедный россиянин не может себе позволить поездку в этот, ставший уже почти нашим, курорт. Виз не надо, все дешево и все включено. То ли дело при социализме. Нет, жизнь в эпоху развитого социализма была все-таки полна совсем незнакомых нынче радостей. Килограмм колбасы лишней без талонов перепал – радость, банка растворимого индийского кофе – еще одна радость, ну, а если сапоги финские по талонам дали, то есть, конечно, продали и за немалые деньги, но так уж повелось говорить «дали», то совсем счастье. Поездка за границу, даже в страну социализма было событием невероятно редким, а Египет был полноценной хоть и дружественной нам, но самой, что ни на есть капиталистической страной.

Итак, дело было на излете социализма в далеком 1989 году. В стране нашей правил молодой новый лидер Михаил Горбачев. Уже вошли в жизнь слова «перестройка и ускорение», но в магазинах от этого товаров не прибавилось, а, наоборот, почему-то даже ubyло. В стране все стало строго по талонам от картошки и до водки. Даже мыло было дефицитом. Про доллары в то время все слышали, но живьем не видели. Вот в это грустное серое время и дали на Белоярскую атомную станцию, где я в то время работал начальником смены, одну путевку в экзотическую неведомую страну Египет. Отбор среди желающих был жестким. Претендент, кроме денег, а стоила десятидневная путевка не мало, целых 700 рублей, а это была зарплата примерно за три месяца работы инженера на станции, должен иметь стаж работы не менее 10

лет и одну поездку в страну социализма, ну и, конечно, как без того – положительную характеристику с места работы. По всем параметрам я вполне подходил и подал заявку.

Нас, таких походящих по всем критериям, набралось пять человек. Самого достойного среди достойных должен был выбрать профсоюзный комитет. Когда я, немного опоздав на решающее заседание, появился в кабинете профорга, страсти уже накалились до предела. Пожилые дамочки из ПТО трясли какими-то грамотами за победы в соцсоревнованиях, начальник одного из цехов рассказывал про свой бесконечный стаж, а работяга ремонтник бил себя кулаком в грудь и кричал, что он не позволит обидеть рабочий класс. При моем появлении, группа, забыв свои распри, сразу объединились против меня. Основным аргументом было то, что я самый молодой из них и все еще успею, а им скоро на пенсию, а там путевок не дают, и жизнь, значит, прожита зря. Профорг, старый мудрый функционер, за то и состоял бессменно на этой должности много лет, что никого никогда не обижал. Дав всем выговориться, он, поочередно, уважительно отметил заслуги каждого. При этом, оказалось, что я хоть и самый молодой из всех, но моя вахта лучшая на атомной станции, и я уже год на Доске почета пребываю, значит тоже достоин представлять нашу Родину в далеком капиталистическом Египте. После этого, председатель профкома взял спичечный коробок, достал пять спичек, демонстративно отломал у одной из них краешек и засунул их обратно в коробку, оставив снаружи только головки. Жребий на спичках, пусть все решит фортуна! Коробок лежал на столе. Все пятеро молча на него уставились, никто не хотел быть первым.

– Эх, не сильно то и хочется, решил я и первым вытянул спичку, – короткая!

– Это не справедливо! – закудахтали дамочки.

– Все подстроено! – загрохотал басом работяга.

Профорг, молча, достал и положил на стол остальные четыре спички – все были длинные. Я быстренько выскочил из кабинета, за дверями набирал обороты большой шумный скандал.

Честно говоря, я не очень-то верил, что этот совсем не социалистический метод выбора достойного из достойных прокатит, но через несколько дней профорг пригласил меня к себе и передал два листочка бумаги. На одном была моя характеристика, из которой я узнал про себя много нового, причем очень и очень хорошего, а на другом были пять вопросов о далекой стране Египет и тут же подробнейшие ответы на эти вопросы.

– Завтра в 10 утра в райкоме партии собеседование, смотри не опаздывай и галстук надень, только не яркий, они этого не любят, – сказал профорг.

– А если будут другие вопросы? – наивно спросил я.

– Ты что, маленький? У них точно такие же бумажки, все давно отработано, я что здесь, зря что ли сижу? – обиделся профорг.

Ровно в 10 утра в белой рубашке и ленинском в крапинку галстук, я стоял перед грозной комиссией в райкоме партии. Все было по партийному четко: вопросы и ответы точно соответствовали выданной мне бумажке, и через десять минут я был отпущен с формулировкой – политически благонадежен и к поездке в капитализм допущен.

Полагались проводы. По традиции провожали меня всей вахтой на природе под шашлыки из столовского мяса. В вахте было 23 мужика и 2 девчонки лаборантки. Девчонки выпили по рюмке и ушли, а мужики разгулялись на славу. Египет сразу переименовали в Ебипет, бывшего президента Насера в Носорога, а баобабы в бабо...бы. Пили за советско-ебипетскую дружбу, за Асуанскую плотину, чтоб ее не прорвало, пока я там буду и за пирамиды, чтоб не рухнули. Мне наперебой давали советы, как там лучше отдохнуть и что с собой взять для продажи:

– Ты смотри в Нил не лезь, там крокодилы, еще откусят чего-нибудь, нам евнух в начальниках не нужен.

– Водку с собой бери на обмен – это понятно. Русская водка везде в цене, шампанское тоже. Икры бы черной раздобыть, но где ж ее взять-то?

– Еще, говорят, карандаши у них в цене и мыло. Там же леса нет и черные все.

К концу проводов азартно сражались на мечях, то есть на шампурах, изображая древних воинов египтян, торжественно нарекли меня советским фараоном, и нестройным хором исполнили Интернационал. Я твердо пообещал всем привезти подарки из-за бугра.

Перед поездкой я зашел в наш универмаг и затоварился всем тем, что по моему мнению и по советам бывалых туристов могло пригодиться для обмена и подарков в Египте. Мыло без талонов было только самое дорогое, в красивой упаковке, называлось оно «Балет». В состав входил какой-то крем, и стоило оно целый рубль с копейками. К удивлению продавщицы, я купил сразу десять пачек. Еще я набрал кучу разных значков, несколько пачек карандашей, красных флажков и матрешек.

Группа формировалась в Свердловске. В поезде до Москвы все перезнакомились, и всю дорогу вычисляли, кто в нашей группе стукач. В те времена, в каждой поездке кроме руководителя, обязательно был такой замаскированный стукачок либо из соответствующих органов, либо просто «проверенный товарищ», которому давали льготную путевку, и он должен был после поездки на каждого написать отчет. Вычислить стукача так и не удалось. В дороге я подружился с большим и добрым парнем Андрюшей. Андрюша был похож на односторчатый славянский шкаф, весил больше центнера, работал на Уралмаше инженером в отделе снабжения, но упорно называл себя пролетарием. Махнув в вагоне примерно по бутылке на нос, каждый из нас, торжественно поклялся, что он не стукач. Решили, что будем держаться вместе и никого больше к себе не подпускать.

Москва встретила нас ноябрьским холодным дождем и промозглым ветром. Руководитель сказал, что в Египте в это время лето и жара, верилось с трудом, но пальто и куртки сдали в камеру хранения. Наш самолет задержали. Сидим мы в Шереметьево голодные, холодные и сердитые. В аэропортовском ресторане все дорого, да и рубли все заставили в сберкассу сдать до приезда. Нельзя говорят вывозить советские рубли за рубеж, хотя кому они там нужны, не понятно. Новоиспеченный приятель мой Андрюша, терпел это дело, терпел, да не вытерпел. Достал из чемодана бутылку водки из тех двух, разрешенных таможеней к вывозу, и предложил по капельке для сугреву. Только мы выпили по первой, тут и посадку объявили. Я больше пить не стал – впереди таможня и граница. В общем, пока мы в очереди стояли Андрюша эту бутылку под один пирожок сам и прикончил. Парень он был крепкий, на ногах стоял нормально, но то, что он пьяный, видно было издали. Руководитель группы, увидев Андрюшу, взялся за голову.

– В таком виде в вытрезвитель надо, а не в самолет. Тебя через таможню не пропустят!

Он отвел Андрюшу в сторону, достал из кармана какой-то флакон. Заставил бедного парня открыть рот и брызнул прямо в рот какую-то жидкость.

– Не переживай, это одеколон «Красная гвоздика», способ проверенный, любой запах отшибает. Я бывший шофер. Сам так ментов проходил. Кстати, и от комаров хорошо помогает, – успокоил он парня.

– Это хорошо, значит, комары во рту не заведутся, – согласился с ним Андрюша.

Таможня в те времена была другая. Серьезные дяди и тети в зеленой форме вскрывали чуть ли не каждый чемодан. В декларацию вносили все вплоть до золотых колец и цепочек. Водки разрешали провозить только две бутылки, одну бутылку шампанского и сигарет 10 пачек. К таможеннику мы подошли с Андрюшей вдвоем. При этом я слегка придерживал его под локоть. Таможенник посмотрел на Андрюшу, все понял, покачал головой и попросить открыть чемодан.

– Где вторая бутылка водки? – спросил таможенник.

– Во мне! – гордо ответил уралмашевец.

– Валюта, антиквариат, золото есть?

– А чаво это? Я с Уралмаша. У нас там только трубы и станки всякие, а золота нет.

– Цель поездки?

– Пирамиды и кайф!

Больше вопросов не было. Мой чемодан даже и смотреть не стали, решив видимо, что я тоже с Уралмаша. Таможенник наш русский человек, хоть и в форме. На декларациях у нас появились круглые печати. Руководитель группы, который все это время, был рядом, вздохнул с облегчением и сказал мне:

– Ты его до самолета доведи, а то еще рухнет где-нибудь по дороге.

– Кто рухнет? Я рухну? Да я с Урала. А Урал, он – опорный край державы! – обиделся Андрюша и решительно твердым шагом пошел на паспортный контроль.

В самолете мы мирно спали. Когда проснулись, за окном было голубое небо, лето и Луксор. Египетской таможне мы были до обидного не интересны. Милая смуглая девочка просто ставила печати и улыбалась. Нас посадили в автобус и сразу повезли на экскурсию. Самолет опоздал, и времени на размещение в гостинице не было. Экскурсовод на ломанном русском пытался погрузить нас в древнюю историю. Погружаться в историю не хотелось, хотелось спать, есть и особенно пить. Самое интересное, что вместе с размещением нам полагалось выдать местную валюту – египетские фунты, а так как размещения не состоялось, не состоялись и фунты. Наконец, экскурсовод довел нас до маленького кафе и предложил сделать «небольшой отдохнуть». В кафетюшке радостный египтянин, в преддверии дохода от раша туристо, стал предлагать нам разные напитки, мороженое и всякие экзотические сладости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.